

ВЛАДИМИР
БУШИН

**ПАТРИАРХИ
И ПРЕЗИДЕНТЫ**

ЛАМПАДНЫМ МАСЛОМ ПО КОСТРУ

Владимир Бушин

**Патриархи и президенты.
Лампадным маслом по костру**

«Алисторус»

2012

Бушин В. С.

Патриархи и президенты. Лампадным маслом по костру /
В. С. Бушин — «Алисторус», 2012

Владимир Сергеевич Бушин – автор острых публицистических книг «Иуды и простаки», «Измена. Знаем всех поименно», «Пляски в Кремле. Путин, Медведев и все, все, все», «Сбрендили! Пляски в Кремле продолжаются» и многих других – представляет свое новое произведение. Автор касается темы, чрезвычайно актуальной в современной России – отношения церкви и государства, с одной стороны, и отношения церкви и общества, с другой. В книге присутствуют такие персонажи как патриархи Алексей II и Кирилл, президенты Ельцин, Путин и Медведев, деятели высшей церковной и президентской иерархии, рассматриваются основные проблемы российской жизни.

© Бушин В. С., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Часть 1	5
ЛАМПАДНЫМ МАСЛИЦЕМ – ПО КОСТЕРКУ	5
С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА АМВОНА?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В. С. Бушин

Патриархи и президенты

Лампадным маслом по костру

Часть 1

ПАТРИАРХИ И ПРЕЗИДЕНТЫ

ЛАМПАДНЫМ МАСЛИЦЕМ – ПО КОСТЕРКУ

В нынешнюю пору сильно возросло внимание общества к жизни нашей церкви, в частности, к поступкам и заявлениям ее высших иерархов. Надо полагать, что это объясняется надеждой и упованием на то, что церковь сможет сыграть важную роль в вызволении народа из той зловонной пропасти, в которую загнали его невежественные и бесстыдные, злобные и прожорливые горе-реформаторы во главе с достойным их президентом. Однако до сих пор эти упования, увы, не сбываются...

Высшие иерархи напоказ предстают перед народом в облике больших друзей и великих почитателей да хвалебщиков разрушителя страны. Разве можно забыть, что ведь не где-нибудь, а находясь в патриаршей обители, сей субъект заявил на всю страну: «Только Бог может отстранить меня от власти!» Ну, разумеется, все под Богом ходим. Однако есть еще для всех смертных, в том числе и для властителей, законная Конституция, а для президента – процесс отрешения. Так вот, субъект на все это наплевал. И что Патриарх в ответ на такое наглое заявление отца-реформатора, сделанное с балкона его обители, скромно опустил очи долу и промолчал.

Что ж, не будем строги. Может, долг гостеприимства обязывал Его Святейшество смиренно терпеть непотребство на государственном уровне? Но вот в день тезоименитства Минотавра Святой отец сам припожаловал к нему в гости. И не с пустыми руками. Преподнес отменный подарочек – статуэтку равноапостольского святого князя Владимира, похоже, что золотую. И при этом, сияя дружеской улыбкой, восхищением и умилением, изрек слова, которые даже перевешивали золотую статуэтку: «Вы, Борис Николаевич, поистине наш новый Владимир Святой». И это было уже после расстрела Дома Советов, после позорной чеченской бойни, после новых капитуляций перед США и НАТО... Святой правитель благоденствующей державы!.. И все, разумеется, передавалось по телевидению. Как же тут было не подумать, с каким чувством слушали эти запредельные восторги и смотрели всю эту умильную сцену хотя бы те, трупы чьих сыновей и братьев, жертв чеченской бойни, числом до 270, до сих пор хранятся неопознанными в холодильнике № 24 города Ростова. Я уж не говорю о миллионах сирых и страждущих...

Вспоминается, что когда представители Чечни находились на переговорах в Москве и могли быть взяты в любой момент в заложники, Минотавр тайно и трусливо слетал на полчаса в Грозный, точнее, на грозненский аэродром. Там по какому-то поводу обратился к рядовому солдату с вопросом. Тот ответил: «Так точно, товарищ главнокомандующий!» Минотавр, проигравший войну, представьте себе, рассердился на солдата и злобно буркнул: «Не главнокомандующий, а верховный главнокомандующий!» Теперь мог бы сказать и так: «Верховный и святой!»

Трогательное единство было явлено и в вопросе об антисемитизме. Ельцин, постоянно окружая себя весьма недоброкачественного свойства евреями, в роли то министров, то совет-

ников, помощников, частенько твердит о борьбе против антисемитизма как о важнейшей задаче времени, да уж не важнее ли, чем восстановление разрушенной экономики, укрепление обороны или борьба с туберкулезом и сифилисом, набирающими массовость. И вот в свое время из сообщений прессы мы узнали, что и наш Предстоятель, явившись в США вслед за Г. Старовойтовой, предпринял там шаги в любезном Ельцину направлении: призвал американских раввинов к совместной борьбе против русского антисемитизма... И это в ту пору, когда включи один канал телевидения – и к тебе в квартиру с воплем «Евреи – самая талантливая в мире нация!» вламывается малограмотный хам Жириновский; включи другую – и вприпрыжку вбежит Познер с рассуждениями о том, что Россия ничем не отличается от Гватемалы: у нее такая же судьба, для нее обязательны также законы истории; включи третью – бочком войдет Ноткин, ведя за руку какого-нибудь Льва Борисовича или Наума Ефимовича; включи четвертую – вползет нестерпимо слащавая Дубовицкая... Уж не говорю о прочих сванидзах...

Все помнят, что, когда наши войска уходили из Германии, наш главнокомандующий ликовал так, словно это было не перенесение линии нашей обороны на сотни верст к Востоку, ближе к Родине, а наоборот, на сотни верст к Западу, чуть ли не к Рейну. Мало того, что он заставил наших солдат, маршировавших на Родину, спеть песню на немецком языке, еще и сам пустился в пляс, да, к изумлению Европы, впервые в жизни стал дирижировать в припадке экстаза... Картину этого национального унижения и фарса опять же весьма согласно дополнил Патриарх: прибыв в Германию, он принес немцам извинение... От чьего имени? Кто его уполномочивал? За что извинение? За то, что наш народ, потеряв миллионы своих лучших сыновей, принес немцам освобождение от фашизма и сотни тысяч наших солдат погибли как раз на немецкой земле? Или за то, что после войны они пятьдесят лет жили отдельно в двух государствах? Да они веками жили до Бисмарка в бесчисленных крошечных княжествах!.. А главное, кто из светских или церковных лидеров Германии принес извинение России за весь тот трехлетний кровавый кошмар и грабеж, вплоть до трамвайных контактных проводов и платформ чернозема из Воронежской и других благодатных областей? Может, еще на Нюрнбергском процессе извинился Геринг? Или потом – Аденауэр? Или Брандт? Или хотя бы собирается извиниться Шредер?.. И это унижительное для всех нас, оскорбительное для памяти павших в Великой Отечественной войне извинение приносится в то самое время, когда со всех церковных и нецерковных амвонов льются речи о возрождении национального самосознания народа, о взлете духовности и т. п.

* * *

Время идет и приносит все новые свидетельства дружбы и единения двух больших сердец. Ельцин вот уже много лет носит с идеей перезахоронения тела В.И.Ленина. Как вспоминает сейчас «Московский комсомолец», эту грандиозную мысль еще в 1989 году на I съезде народных депутатов СССР подбросил Минотавру известный страдалец советской эпохи Марк Захаров, за что, видимо, и стал вскоре членом Минотаврского совета. Впрочем, по другим сведениям, первым сказал «Э!» другой страдалец и член – Юрий Карякин, автор афоризма «Россия, ты одурела!».

Последний раз Ельцин публично высказал свое заветное желание два года назад во время пребывания в Ленинграде. Но тогда его уже никто не поддержал, кроме певички Пугачевой, что было вполне объяснимо: большинство прихлебателей власти поняли, наконец, всю глупость и мерзость затеи, а Пугачева только что на престижном европейском конкурсе песни получила 17-е место и находилась в полном трансе, могла сказать что угодно.

На днях выскочил на телевидение, уже совсем с крыши на боку, Жириновский и предложил Ельцину назначить его председателем комиссии по перезахоронению тела В.И.Ленина. Видимо, рассуждал при этом так: если председателем по захоронению екатеринбургских остан-

ков был сын юриста Немцов, то почему в данном случае не стать председателем другому сыну юриста. Ну, болтовню Ельцина уже все забыли, Жириновского давно принимают за парламентского дурачка, и, казалось бы, дело заглохло.

Но вот его решил оживить сам Патриарх. В день святых Кирилла и Мефодия, во время крестного хода он под наставленной на него телекамерой вдруг предался размышлениям на давно заданную и любезную президенту тему: «Красная площадь – значит красивая. Она самая главная, центральная. А здесь устроили погост деятелей революции. Я надеюсь, со временем будет создан Пантеон. Потому что это аморально, когда здесь устраиваются рок-концерты. Это же пляски на костях...»

Мягко выражаясь, здесь много неточностей. Во-первых, не знаю, как в Эстонии, где Его Святейшество провел изрядную часть лучших дней своей жизни, а у нас на Руси погостом принято называть не любое кладбище, а сельское. Так, Пушкин писал: «Тело Татищева предано земле в погосте, состоящем в одной версте от его деревни». Сказывают, что Его Святейшество большой почитатель Лескова. У того в «Соборях» можно прочесть: «В углу этого погоста местилась едва заметная хибара церковного сторожа, а в глубине ютился низенький трехконный домик просвирни...» Тоже речь идет о кладбище сельском. А на Красной площади – государственный мемориал выдающихся сынов Отечества. И слово «погост», где хоронят всех окрестных жителей деревни, звучит здесь уничижительно.

Во-вторых, на Красной площади похоронены вовсе не одни только «революционные деятели». Да и что такое «революционные деятели»? Они были ими в основном до октября 1917 года, а потом за известным исключением революционеров перманентных, кстати, конечно, на Красной площади и не нашедших места, они стали государственниками, строителями державы, ее защитниками. Здесь похоронены великие ученые, знаменитые полководцы, пионеры космоса... Его Святейшеству не по душе, что здесь покоится прах И.В. Курчатова и С.П. Королёва, И.Д. Папанина и Ю.А. Гагарина, Маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского? Да уж не потому ли, что все они были членами Коммунистической партии Советского Союза? Или главная печаль Его Святейшества – могилы В.И. Ленина и И.В. Сталина?.. Тогда тут уместно сказать, что наша Родина остается пока независимой не благодаря его перманентно хмельному другу, сидящему в Кремле, а благодаря великому труду, неусыпной заботе как раз тех, чей прах в кремлевской стене и около нее. Названный друг только разорял страну, разрушал своей бездарностью и сумасбродством ее могущество и славу, а те возвели ее до уровня сверхдержавы, вручили атомное оружие, которое сейчас только и уберегает нас от судьбы Югославии, в чем сомневаться могут только такие олухи царя небесного, как Гайдар или Юшенков.

Кроме того, полезно напомнить, что весь «погост» занимает лишь узкую полосу у стены, это малая часть огромной площади.

* * *

Заявление Патриарха не было образцом прямоты и ясности. С одной стороны, он явно выражал недовольство тем, что на красивейшей и самой главной площади похоронены «деятели революции», а с другой – возмущался, что «на их костях», то есть на костях именно их, устраивают пляски. С одной стороны, не упоминал конкретно Ленина и Сталина, но с другой – говорил обо всех «деятелях», а значит, и о них.

Сразу после смерти И.В.Сталина, 6 марта 1953 года, было принято решение ЦК КПСС и Совета министров СССР о строительстве Пантеона, куда предполагалось перенести прах всех похороненных на Красной площади. Но, думается, что в те траурные дни это решение было принято в спешке, во всяком случае, его широкого предварительного обсуждения не было. И не случайно в последующие лет тридцать пять советской власти никто о Пантеоне не вспоминал.

И вот теперь вспомнили и поддержали решение коммунистов Марк Захаров, Ельцин, Пугачева, Жириновский и, увы, Патриарх.

Что ж, пантеоны есть в некоторых странах. Так, в Вестминстерском аббатстве покоится прах Ньютона, Диккенса, Дарвина... Почему в благоденствующей стране и не обсудить такую проблему в тихое благополучное время. Но ведь Его Святейшество не может не знать, что вопрос о Мавзолее превратился в нынешнее взрывоопасное время в предмет острейшей борьбы между силами патриотическими и антирусскими. И вот, проходя по Красной площади, Предстоятель взял и плеснул лампадным маслом на готовый вспыхнуть костерок, который может стать пожаром... И ведь не скажешь: «Прости их, Отче, ибо не ведают что творят...»

1998 г.

С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА АМВОНА?

Это не вопрос, как в знаменитой статье классика, а возглас горького недоумения по поводу всем известного...

На страницах «Советской России» и некоторых других изданий еще бушуют страсти, схлестнувшиеся после публикации 26 июля письма десяти академиков, озабоченных «все возрастающей клерикализацией нашего общества». И уймутся ли эти страсти?..

13 августа митрополит Кирилл (Владимир Гундяев) заявил по телевидению, что готов встретиться с академиками. Группа писателей и артистов, историков и военных, в основном московских, на страницах «Советской России» и «Завтра», епископ Лонгин в саратовской газете «Взгляд» и другие оппоненты ученых уже заочно встретились с ними. Но встреча с глаза на глаз, к сожалению, не состоялась.

И я вспомнил при этом один эпизод замечательной сказки Пушкина «О попе и о работнике его Балде». Помните? В порядке борьбы за социальную справедливость бесстрашный правозащитник Балда – это вам не демократическая мямля-антисоветчик Лукин! – решил провести налоговую реформу и обложил паразитическое чертово племя прогрессивным налогом на доходы и недвижимость (печи для поджаривания грешников и т. д.). Избалованное бесовское племя панически перепугалось. Послали к Балде бесенка, первоклассного переговорщика, каким славился когда-то у демократов наш Касьянов, например, и строго наказали, чтобы выше чем на 13 процентов касьяновец не соглашался.

Вынырнул подосланный бесенок,
Замаяукал, как голодный котенок:
«Здравствуй, Балда-мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали...»

Представляете, даже не слыхали! Начался спор: 13 процентов для всех, независимо от доходов, или прогрессивно возрастающий? Балда стыдит бесенка. Да ты посмотри, говорит, что в других царствах-государствах! Богатые платят 40–50 процентов, в Англии даже 65, а вы, бесовское племя, олигархово отродье, даже от 13 увиливаете.

Тогда inferнальный переговорщик предложил решить спор посредством состязания в беге на длинную дистанцию вокруг касьяновского или солженицынского поместья в Троице-Лыково: кто прибежит первым, тот и прав.

Засмеялся Балда лукаво:
«Чего ты это выдумал, право.
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою...
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка моего меньшого брата».

Надеюсь, читатели помнят, чем дело кончилось: Балда с помощью невинной уловки заставил-таки российских чертей платить прогрессивный налог, как в Англии, и те начали с тоски вымирать. Вот бы нашему президенту взять пример с Балды!

* * *

Вспомнив этот эпизод, я подумал: а не сыграть ли и мне в неоконченном по сути споре роль меньшого брата академиков?

В этом качестве, а также как солдат Великой Отечественной войны я встретился бы со святым отцом и прежде всего спросил, в каких войсках товарищ Гундяев служил. Случаем, не в кавалерии? Не в разведке? Или на Балтийском флоте, корабли коего уже в нынешнем сане посетил еще в 1992 году? Явившись в том же году на Всеармейское офицерское собрание, митрополит заявил: «Церковь окружила людей ратного труда заботой, вниманием и любовью» (Наш современник, № 5, 92).

Прошло 15 лет, и сейчас я спросил бы: что именно означают эти несколько отвлеченные слова, что конкретно за ними стоит, кроме молитв будто бы «за каждым богослужением»? Может быть, «забота» означает, что церковь построила на свои средства дома для военно-служащих? А «любовь» — это школы для их детей, больницы? А «внимание» — кого-то вызволили из чеченского плена? Что, говорю, именно? Ведь не раз приходилось читать, что Ельцин предоставил РПЦ какие-то весьма выгодные возможности в торговле вином и табаком и что тут хорошие деньги. Об этом напоминают некоторые участники и нынешней дискуссии. Они правы? А я еще спросил бы, что двигало высоким иерархом, когда он на том офицерском собрании уверял слушателей, будто все «семь десятилетий советское общество потешалось и глумилось над памятью православных священников и яростно топтало могилы их» (там же). И зачем святой отец поносил с трибуны «сталинскую империю», все «последние семь десятилетий» советских, еще и утверждая, что они «не имеют ничего общего с исторической общностью народов, населяющих наше Отечество» (там же).

Сталин в знаменитой отповеди Демьяну Бедному за его фельетон «Слезай с печки!» и другие, в которых тот стал «провозглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что стремление „сидеть на печке“ является чуть ли не национальной чертой русских», — Сталин тогда, еще в 1930 году, заявил, что, не говоря уж о крестьянах, но даже «русские рабочие, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими» (Сталин И.В. Соч. Т. 13, С. 25). Не перестали! Были русскими и остались русскими. А вы — «ничего общего»! А вы — Советскую эпоху, сделавшую родину великой сверхдержавой, на свой лад изображаете сосудом мерзости и запустения. Вы, святой отец, далеко превзошли баснописца и фельетониста Демьяна Бедного, по выражению Троцкого, «кавалериста слова».

Как же рядом с приведенными фактами выглядит ваша попытка свалить нынешние мерзости на советское, которого нет уже двадцать лет, прошлое «со всем его бесчувствием к национальному, культурному и религиозному началам»? Вы еще и настаиваете: Советская власть «игнорировала национальные начала» (цит. соч. С. 4).

Да за тысячу лет никто больше коммунистов не сделал для расцвета национальных культур, и прежде всего — русской. Вам нужны цифры? По России вы их обязаны знать сами при всей вашей ненависти к ним. А по бывшим республикам СССР дайте задание своему Отделу внешних сношений. Вам представят картину: что там было до революции и что стало за эти тупо проклинаемые 70 лет.

Сталин писал Д. Бедному: «Критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее» (Цит. соч., С. 25). Перед вами, святой отец, Демьян Бедный — дитя. В ваших словах нет ничего обязательного и нужного, а одно только поправление правды. Но понося Советское время, все же сквозь зубы иногда лицемерно признаете хотя бы такие факты, что «многие люди получили жилье при прежней социально-экономической системе». Лицемерие

тут в том, что не смеее выговорить «в Советское время», а с другой стороны, умалчиваете, что жилье-то получали, как правило, бесплатно.

Вам учиться бы надо у коммунистов защищать прошлое и настоящее родного народа, как, впрочем, и родную землю. Иногда вы что-то мурлычете о порнографии, проституции, грабеже и тому подобных прелестях демократии. Но ведь одни общие слова, никаких фактов, никаких имен! Вы их боитесь. А каким жалким тоном обращаетесь вы к власти! Вчитайтесь в свое «Соборное слово» XI Всемирного собора: «Мы поддерживаем решение убрать из городов средоточия греха – казино и другие игровые заведения». Если понимаете, что это средоточие греха, то церковь перед родным народом и перед Богом обязана была не «поддерживать» решение власти спустя три года, а первой выступить против этого греха. Да не словесно, не речью с амвона, а на крестный ход народ поднимать. Как недавно в Бирме вышли на демонстрацию буддийские монахи по непостижимой для вас причине – повышение цен на бензин. Вот они вместе с народом. А вы?.. И почему же «убрать из городов» только? А деревни и села, вся остальная наша земля – на нее церкви наплевать? Пусть она гибнет в грехе? Коммунист Фидель Кастро запретил эти «средоточия» во всей стране. А ведь они существовали на Кубе сотни лет. И тут есть, батюшка, у кого вам учиться. Но вы боитесь сказать в полный голос против того, что появилось на нашей земле только что и корней не имеет.

Кончается то ваше «Соборное слово» так: «Судить об итогах политики народ будет по конкретным делам». Вы как с неба свалились! Словно эти люди только что пришли к власти. Да они уже двадцать лет! Каких еще ждете итогов, раб Божий, если вот уже пятнадцать лет жертвами их политики и конкретных дел ежегодно становится миллион жизней!

«Сделаем же все, чтобы искоренить бедность, чтобы Родина стала духовно и материально богатой». Какая пустая декламация, рассчитанная на олухов царя небесного! Что – все? Прежде всего надо вернуть народу то, что украли у него Ельцин, Чубайс, Гайдар... Но разве вы посмеете это сказать! Ведь ваш предстоятель объявил Ельцина не гробовщиком России, а Владимиром Святым нашего времени по прозвищу Красное Солнышко.

И неужели во время речи на том Всеармейском офицерском собрании не пришла вам в голову, святой отец, простая мысль, что ведь слушают вас в большинстве своем офицеры-коммунисты, приносившие присягу Советскому государству, но преданные, брошенные и государственным и военным руководством, оклеветанные и нищие. Конечно, мог там быть какой-нибудь полковник Шаравин, слушавший вас сочувственно, как нашелся редактор, напечатавший вашу речь. Но что, кроме отвращения, вызывала ваша клевета у большинства? И потому сеяли вы не согласие и умиротворение, а раздор и злобу.

Господи, а каким языком-то все это было сказано! «Эта общность ничего не имеет общего»... «нравственная мотивация ратного труда»... «...тенденция к радикальной реализации суверенитета»... Тут из пяти слов русское только предлог «к». Да ведь Суслов-то лучше говорил. И Сванидзе говорит приличней, и Новодворская.

А вот пример уж просто загадочный: «власть предрежащие...» Это о ком? На неужто не читали вы, святой отец, Послание апостола Павла римлянам? Оно же так широко известно. Там сказано: «Всяка душа властем предрежащим да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога» (13,1–5). Власть предрежащая – высшая власть, но нелепость – какие-то люди, «власть предрежащие», за фалды, что ли.

* * *

А еще поинтересовался бы я, знает ли г-н Гундяев обращение Гитлера к немцам 22 июня 1941 года, которое Геббельс в этот же день огласил по радио. Думаю, что не знает. А оно начиналось так: «Немецкий народ! Национал-социалисты!» И дальше на протяжении всего длинного и многословного обращения: «Национал-социалисты!.. Национал-социалисты!..

Национал!..» То есть с самого начала было означено, что это нацистское нашествие. А кончалось обращение мольбой к небесам: «Да поможет нам Господь в этой борьбе!» То же самое и в его приказе в этот день по войскам, изготовившимся к вторжению: «Да поможет нам в этой борьбе Господь Бог!» А у немецких солдат, с винтовками, пулеметами и гранатами ринувшихся с рассветом 22 июня на спящих женщин и детей Советского Союза, на ремнях были крупные сияющие пряжки со словами «Got mit uns!» («С нами Бог!»). То есть нацистское вторжение сверху донизу прикрывалось именем Бога.

Чем дело кончилось, я полагаю, тов. Гундяеву известно. Так в чем же состоял Промысел Божий? Как объяснить, что если все совершается по Его воле, почему он оружием Красной Армии, ведомой коммунистами, жестоко покарал тех, кто Его славил и шел в бой с Его именем на пузе, а споспешествовал тем, кто о Нем и не вспоминал?

Конечно, русская церковь сыграла добрую роль в годы войны: ободряла верующих, утешала скорбящих вдов и сирот, собрала средства на танковую колонну «Дмитрий Донской», на авиаэскадрилью «Александр Невский». Но в то же время на территории, захваченной немцами, иные служители РПЦ, к сожалению, вели себя совсем не так, о чем сейчас лучше не вспоминать. Однако победа была за нами! Не атеисты в Москве, а верующие в Берлине подписали безоговорочную капитуляцию. Тут богатая пища для религиозных размышлений...

Но – это уже сравнительно далекая история. А вот события совсем недавних дней. 16 августа в Перу произошло землетрясение силой в 8 баллов. Погибло более 500 человек, ранено свыше 2000. И во всей этой ужасной трагедии загадочно выглядят два факта. Рухнули, до основания разрушились самые почитаемые в стране святыни: в городе Писко – церковь Св. Клементя, а в городе Ика – церковь Сеньор де Лурен. Спасатели предполагают, что в первом случае под еще не разобранными руинами погибло до 200 молившихся мужчин, женщин и детей, во втором – несколько десятков. Мир их праху... И одновременно в городе Чинча обрушилась не кровля, а только одна из стен большой тюрьмы, и около 600 заключенных бежали. Как же так? Божьи храмы рушатся в прах, а тюрьма – лишь частично; молящиеся гибнут, а безбожные преступники обретают свободу. В чем и тут, учитель, Божий Промысел? Ведь Бог всеведущ, всемогущ, вездесущ и всемилостив. Не так ли?..

* * *

Потом я обратил бы внимание собеседника на то, что в своем письме его единомышленники и защитники кое в чем весьма важном сами себе противоречат, сталкиваются лбами. Так, в начале они пишут о православной культуре как о «составляющей отечественной культуры», против чего никто и не возражает. Но тут же она объявляется «исток» и «духовной сутью» нашей культуры. Так составляющая или суть? А в конце письма еще круче: «Основы православной культуры были, есть и будут самыми главными и непоколебимыми основами, на которых зиждется великая, многонациональная, русская культура». Но, во-первых, наша культура вовсе не многонациональная, это просто русская культура. Ваши собраты, святой отец, путают вопрос национальности с тем, что деятели русской культуры могут быть этнически и не русскими, как украинец Гоголь, турок по матери Жуковский, без единой капли русской крови Даль, то же самое – евреи Левитан и Пастернак... Перечислять можно долго, вплоть до поляка по отцу Рокоссовского и Шолохова, мать которого украинка. И среди этих славных людей, составляющих гордость русской культуры, есть те, кто никогда не был ни православным, ни вообще верующим. Как быть, допустим, с католиком Святославом Рихтером – не наш? А еще раньше – Чаадаев или Вячеслав Иванов, перешедшие в католичество, – тоже выбросим? Но главное – все же «составляющая» или «суть» и «основа»?

А далее приводится длинный список имен мыслителей, писателей, ученых, полководцев от митрополита Илариона и иконописца Андрея Рублева до Менделеева, Пирогова, академика

Павлова. И среди них – ни одного человека Советского времени! Да хоть бы себя, что ли, вставили писатели Котьяло, Дорошенко и Бондаренко. Нет! Отсюда неизбежный вывод: русскую культуру Советского времени авторы письма не считают русской культурой, напрочь отсекают ее, не жалея при этом даже самих себя, таких замечательных. И культура Руси до ее крещения тоже для них не существует.

Таким образом с того и другого конца обрублено лет 250–300. В других землях особо старательные патриоты всеми правдами и неправдами стараются расширить поле своей национальной истории и культуры, например, говорят, украинцы уже доказывают, что полное имя одного из братьев-основателей Рима и его первого царя Ромула на самом деле Тарас Ромуленко, а наши суперпатриоты озабочены тем, как бы половчее усечь русскую историю и культуру. Уникальное явление в сфере умственной деятельности. Отсечение советской культуры тем более удивительно, что ведь не только Бондаренко и Дорошенко, но и подписавшие письмо Ганичев, Карпов, Куняев совсем недавно состояли в Союзе советских писателей и были там очень большими начальниками.

Доктор физико-математических наук А.Б. Попов из Дубны спрашивает в «Советской России» авторов письма-ответа: защищая православную духовность и культуру, готовы ли они к названным ими столпам нашей духовности отнести и Белинского, Герцена, Чернышевского, Толстого, а также – Алексея Толстого, Пришвина, Шолохова и других крупных советских писателей?

Ну, о советских писателях уже сказано: ни один не подходит для их понимания русской культуры. А некоторые объявлены авантюристами, другие – даже преступниками. Что же касается классиков XIX века, то, например, Белинский у них «большой путаник», о чем еще будет речь дальше, о Герцене один подписант давно объявил: «Понятие чести у него было полностью разрушено». Его коллега по работе А. Сегень, секретарь Союза писателей России и лауреат каких-то премий, поведал в интервью: «Перечитайте повесть Толстого „Хаджи Мурат“. Ее написал предатель России» (Десятина, № 2, 2001, С. 7). И тому подобное.

* * *

В ненависти к русской литературе эти люди плотно смыкаются с такими фигурами, как протоиерей Михаил Ардов, сын Виктора Ефимовича Ардова. Это был, по словам хорошо знавшей его Э.Г. Герштейн, «развязный, охальный анекдотчик-юморист». Ардов-младший совмещает церковную службу с писанием по-отцовски развязных, охальных сочинений, за что назван Евгением Рейном «одним из лучших прозаиков моего поколения».

Белинский у него – «полуграмотный неуч». Чернышевский – «нравственный урод и графоман». Итак до Шолохова: «Памятный нам персонаж, любимец палачей». По пути, разумеется, не забыт и Пушкин: «почти всю жизнь прожил кошунником, развратником, дуэлянтом, картежником, чревоугодником... волочился за графиней Воронцовой...».

Ну, «волочился», если святой отец другого слова не знает. Но после этого остались гениальные стихи, которые своим благородством и красотой воспитывали множество поколений русских людей. А за кем волочился сам батюшка и что после этого осталось? Еще интереснее узнать бы, чем, кроме юмористики, занимался его родитель.

Эмма Герштейн писала, что после долгих лет довольно дружеских отношений «Ахматова стала холодно относиться к Виктору Ефимовичу... В конце концов Анна Андреевна потеряла к нему доверие» (Цит. соч., с. 485).

В чем дело? М. Ардов изображает родительский дом на Ордынке некой уютной обителью свободы и вольнодумства. Но вот что писала об ордынском монрепо Надежда Мандельштам, часто бывавшая там с Ахматовой. Она также подтверждает, что «Ахматова не доверяла этому хохмачу». И дальше: «Мы не случайно воздерживались в квартире Ардовых от лишних разго-

воров – этот умел записывать и улавливать с голоса все, что требовалось. Ни одного неосторожного слова мы при нем не сказали». И тут же строчки из Ахматовой:

Окружили невидимым тыном
Крепко слаженной слежки своей...

И наконец, несколько раз упомянув о письме Ардова во время дела Льва Гумилева в важные инстанции, Мандельштам прямо пишет, что это «предательство Гумилевых, отца и сына» было лишь «ничтожной вехой на славном пути седобородого хохмача Ардова» (Вторая книга. М., 1990.с. 475, 254 и 31).

Что за всем этим стоит? Поделился бы, батюшка.

* * *

Приходится признать, что письмо в защиту претензий РПЦ написано развязно и недобросовестно. Авторы приписывают академикам свои собственные выдумки. Например, уверяют, что «причиной их обращения к президенту явилось решение недавнего XI Всемирного русского народного собора о необходимости введения (имеется в виду в школьные программы. – В.Б.) курса „Основы православной культуры“». Писателям, историкам и военным хорошо бы понимать разницу между причиной и поводом. В данном случае помянутое решение ВРНС явилось лишь поводом.

А причин, как всегда, много. На мой взгляд, одна из самых важных в том, что и церковь и Собор часто заняты совсем не тем, чем следовало бы, и не занимаются тем, что их прямой долг. Антиакадемики с гордостью сообщают: «Уже 15 лет ВРНС является трибуной широкого общественного мнения различных сил общества. И на XI Соборе главный вопрос был „Богатство и бедность“. Осуждалось невероятное материальное расслоение, социальное неравенство, нищета и бедность, духовная и нравственная деградация общества в последние годы. Это было признано нетерпимым и требующим устранения».

И они еще гордятся, выставляют как заслугу то, что на 15-м году своего многоглаголения на помянутом XI Соборе наконец выдавили заветное словцо о нетерпимости нищеты и деградации народа, лживо изображая это бедой лишь «последних лет». А при Ельцине лучше было? Да если Собор действительно трибуна широкого народного мнения, то он обязан был во весь голос сказать о великой беде еще в 1992 году, когда собрался впервые. Ведь уже тогда дело дошло до вымирания народа. Но вы ждали, когда перемрет 10–12 миллионов ваших братьев во Христе, и только после этого Валаамова ослица разверзла уста.

Да при том еще и хватает православного духа стыдить других: «Не замечено, чтобы эти академики решительно выступали против этого». «Эти против этого», т. е. против деградации и нищеты народа.

Не замечено только вами по причине подслеповатости, глуховатости, лежебокости или чрезмерной сосредоточенности на целовании святых мощей. Так говорил старик академик, когда они чухались.

Именно «эти академики» – покойный Дмитрий Львов, Виталий Гинзбург и Жорес Алфёров – давно и решительно выступали «против этого» с самых высоких трибун общественного мнения. Вот, например, что гневно говорил со страниц «Литературной газеты» еще шесть с лишним лет тому назад нелюбезный вам академик В. Гинзбург (нелюбезный за свою антисоветчину и мне, но об этом в другой раз): «За время реформ произошло много уродливого, отвратительного... Как Ельцин разваливал Советский Союз!.. И сейчас ведь черт знает что творится! Отвратительно плохое управление. Асоциальное неравенство... Многие не могут купить даже лекарства. Стыд!.. А кругом какие-то латифундии, многомиллионные заборы...

А капиталы олигархов – это же все наворовано. Но ведь они повсюду, куда ни плюнь. Необходимо принимать какие-то меры, чтобы обуздать всю эту сволочь... Я был членом комиссии по борьбе с привилегиями, пытался с ними бороться, выступал на собраниях, говорил с президентом – все бесполезно!.. Приватизацию можно было провести иначе, не дав обогатиться всякой швали».

Именно так говорил академик. А ведь ему уже тогда было 85 лет. Но на ваших одиннадцати молодежных соборах кто решился молвить об отвратительной работе власти? Кто набрался храбрости назвать приватизацию грабительской? Кто хоть одним словом вроде «сволочь» и «шваль» запустил в американского холуя Ельцина или в Березовского? А кто говорил с президентом о нищете и деградации народа – может, вы, святой отец, или сам патриарх? Не замечено...

Через два года в «Новой газете» Гинзбург твердил о том же: «Трагически взрывоопасным представляется мне разрыв между гигантскими богатствами меньшинства и нищетой большинства народа». Да еще с полным сочувствием и для подтверждения своего собственного взгляда привел слова академика С.П.Капицы, сказанные на президиуме Академии наук: «Если когда-нибудь будет суд над нашей эпохой, то СМИ будут отнесены к преступным организациям, ибо то, что они делают с общественным сознанием, иначе квалифицировать нельзя». Как называется эта эпоха? Ельцинско-путинская. Какие СМИ имеются в виду? Почти все, но перво-наперво – телевидение. На ваших Соборах, православные патриоты, за 15 лет кто-нибудь посмел назвать телевидение преступной организацией?

Наконец, выступал Гинзбург и в «Правде», при упоминании которой иные члены вашего Собора падают в обморок: «Я считаю самой важной сейчас проблемой социальное неравенство, я ненавижу жуликов. Многие живут на доходы ниже прожиточного минимума. У нас полные полки в магазинах, но весьма значительная часть населения не может ничего купить. Пенсионер не может купить даже лекарство – какой стыд!.. А какие-то „новые русские“ посещают ночные клубы, разъезжают на иномарках, строят роскошные дачи, покупают недвижимость за границей. Как нажиты эти деньги? Акты приватизации представляются преступными. За границу утекли многие сотни миллиардов долларов. Я возмущен всем этим до глубины души. Такое неравенство не имеет никакого оправдания. Это – основная угроза существованию страны!.. Я приветствовал бы любые разумные, пусть жесткие, меры для устранения безобразного разрыва между богатыми и бедными, коррупции и бюрократизма».

Кто на каком из одиннадцати ваших Соборов назвал приватизацию преступной? Кто на каком вашем Соборе предложил жесткие меры во имя спасения страны и народа? Кто из вас увидел в вопиющем социальном неравенстве опасность для существования страны и объявил об этом на Соборе?

* * *

Николай Коняев, один из авторов протестного письма литераторов, уже во время завязавшейся полемики еще и отдельно, самостоятельно вопрошает в «Советской России»: «Наши высокоученые академики обеспокоились опасностью преподавания в школе „Основ православной культуры“. Но прозвучал ли хоть один голос деятелей науки, возмущенный глумлением над памятником Александру Третьему в Ленинграде?»

Да неужели непонятно, что ученым дело народного образования гораздо ближе и важнее единичного и анонимного факта неуважения к памятнику этому царю. Ныне таких фактов – не счесть! Автор именует царя «великим» и в доказательство приводит такие доводы: «Всю жизнь вставал в семь часов утра, обливался ледяной водой и надевал крестьянскую рубаху, русский кафтан и широкие шаровары... Мог согнуть пальцами серебряный рубль... Былинный персонаж!» Убедительно! Но корить за молчание в этом эпизоде следовало бы прежде всего

монархистов (они же есть ныне, например, Сергей Семанов и другие коммунисты-монархисты), а также – людей искусства. По ряду соображений целесообразно было бы пристыдить Илью Глазунова: он и монархист, и художник, и ленинградец. Кому, как не такому человеку возвысить голос! А он промолчал...

Весьма примечательно и такое заявление в письме православных патриотов: «Может быть, пора обществу поговорить о... мизерных вложениях государства в науку». Какая запоздалая маниловщина! Они, видите ли, 15 лет все еще предположительно размышляют: «может быть, пора»?.. А, может быть, еще рановато?..

Да ведь вся оппозиционная пресса, прежде всего «Правда», «Советская Россия» и «Завтра», давным-давно во все колокола бьют об этом. Отложите на часок «Четьи-миней», найдите в Интернете хотя бы «Правду» за 20 июля этого года, прочитайте там статью члена ЦК КПРФ и депутата Госдумы Виктора Видьманова, крупного экономиста и хозяйственника. Прочитайте. Может, и перестанете тогда – все перстом да все в небо. И «эти академики» тоже били тревогу изо всех сил.

Но пока приведу вам слова все того же избранного вами академика Гинзбурга почти семилетней давности: «Если перейти к разговору о науке, то основные проблемы тут связаны со скудным финансированием. Если еще лет десять продлится нынешнее безденежье, если научным работникам не будет существенно повышена зарплата, все придет еще в больший упадок. Бюджет США на 2001 год выделяет на науку 85,3 миллиарда. У нас же в целом по стране расходы на науку составят 760 миллионов долларов. На науку денег еще долго не будет хватать, хотя где-то крутятся огромные средства». Гинзбург поднимал и другой важнейший вопрос, связанный с наукой. В ту пору, когда президент ликовал по поводу бегства из страны ученых кадров («Это свидетельствует о их мировой конкурентоспособности!»), академик писал в надежде просветить кремлевские мозги: «Трагедия в том, что мы в значительной степени готовим студентов для Америки... Мы не можем создать для выпускников условия, сопоставимые с тем, что они находят на Западе».

Вы, православные, ничего этого не читали, т. к. читаете только те газеты, где сами печтаетесь. И вот, проведя 15 лет в бормотании и стенании о любви к великой России, отстав от того же Гинзбурга по меньшей мере лет на 8 – 10, еще и глумитесь над давно ушедшими вперед.

* * *

23 августа прошла Всероссийская акция в поддержку гибнущей деревни. В 60 регионах в 30-градусную жару состоялись митинги множества обездоленных и разоренных крестьян во главе с коммунистами. Над толпами реяли лозунги: «Вернем российскую землю народу!», «Остановим нищету и вымирание деревни!», «Возродим село – спасем Россию!», «Защитим Землю Русскую от нашествия оккупантов!», «Могильщики страны и народа – вон из правительства!», «Долой антинародный режим!», «Путин и Фрадков развалили сельское хозяйство!»...

Да, 90-летний академик Гинзбург не участвовал в народном протесте. Но кто из вас то, писатели-патриоты, метнул там грозовую речь или хотя бы подержал плакатик? А ведь вы в большинстве своем, в отличие от академика, сами родом деревенские, многие из вас так и слынут «деревенщиками». Но кто же из вас участвует в движении «Крестьянский фронт», который под руководством Марии Прилежаевой сказал 23 августа свое гневное слово? А по возрасту иные из вас годятся академику в сыновья, а то и во внуки: Л. Бородин (1938), В. Крупин (1941), Н. Коняев (1949), Н. Дорошенко (1951), Н.Переяслов (1954)...

Что удержало от поездки в этот день на малую родину, допустим, Ганичева – в Ленинград, Распутина и Бородина – в Иркутск, Белова – в Вологду, Крупина – в Киров, Мустафина – в Уфу, Бондаренко – в Петрозаводск, Дорошенко – в Курск, Г. Иванова – в Бежецк? Хоть

все вы, кроме, кажется, одного, ныне писательские председатели да секретари, но как же не поддержать земляков в их нужде и гнев! Или страшно было стоять под плакатами, среди коих красовались и такие: «Помни, буржуй, о крестьянских вилах!»

Али все ныне распрекрасно, Валентин Григорьевич, в родной деревне Усть-Уда? Али расцвела и благоухает на всю Вологодчину твоя Тимониха, Василий Иванович? Или уж просто бесполезно было ехать, поскольку вымерло ваше село Кильмезь, Владимир Николаевич?.. Или вы все ждали, когда выйдет на митинг академик Гинзбург, чтобы уж по привычке идти следом за ним?

Тут надо назвать еще примкнувшего Александра Боброва. Он решительно поддержал своих собратьев. В большой статье «Три спаса», напечатанной в «Советской России», он извещил нас: однажды еще в юности «в зыбкий миг на границе мглы и света я поклялся, что положу всю свою жизнь, все отпущенные мне силы и способности на то, чтобы запечатлеть, воспеть и сберечь русскую красоту». Прекрасно! И вот в письме академиков он, как видно, усмотрел страшную угрозу для исполнения своей благородной аннибаловой клятвы.

С негодованием писатель обрушился на невежество и бескультурие, что «прут сегодня изо всех щелей». Справедливо! Да и кому, не щадя себя, бросится в бой против этого, как не человеку, окончившему Литературный институт да еще и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Академию! При ЦК! Может, с самим Суловым ручкался. А теперь гневно бросает в лицо невеждам: «Учиться надо!» Верно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.